

Сборники? или лирика
или лирика

ПОЭЗИЯ

Юрий Кублановский

25. VII. 2020

Юрий КУБЛАНОВСКИЙ

Родился в 1947 году в Рыбинске. Окончил искусствоведческое отделение исторического факультета МГУ. Работал экскурсоводом и научным сотрудником на Соловках, в Кирилло-Белозёрском монастыре, в Муранове и других музеях. В 1976 году он обнаружил открытое письмо в поддержку А.И. Солженицына, после чего был лишён возможности работать по профессии, служил сторожем, дворником, истопником в храмах Москвы и Подмосковья. В 1982 году, после выхода за границу поэтического сборника, подготовленного к печати Иосифом Бродским, был вынужден эмигрировать. Через восемь лет первым из политических эмигрантов вернулся в Россию. Заведовал отделом публицистики, а затем поэзии в журнале «Новый мир».

Автор многих поэтических сборников, вышедших в США, Франции, России. Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области культуры за 2012 год, отмечен многими литературными наградами, в том числе Литературной премией Александра Солженицына (2003), Новой Пушкинской премией (2006), Патриаршей премией имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (2015).

Сопредседатель Союза российских писателей. Живёт в Переделкине.

ХВАЛЫНСКИЕ ЯБЛОКИ

Ракита

Светлане Кековой

Десятилетиями, годами,
из часа в час
страшно волнуется за окном ракита.
Ветер неистово гонит волны
её схожих с лозой ветвей,
гонит, не отпуская.
Редко он позволяет им отдышаться,
даёт вздремнуть,
редко и неподолгу.
И тогда становится даже как-то не по себе.

Подневольная ракита – падчерица миропорядка,
сердцем простолюдинка, духом аристократка.

Так и мы, кто честно владеет словом:
сколько нас нагибали,
желчно подтрунивали над нашей речью,
обходили в своих синодиках умолчаньем.

А мы – хоть и гнули, бывало, спину,
каждый раз распрямлялись,
с возрастом распрямились вовсе.

С утра сегодня новая непогода.
Штормит и мою ракету.
Но чем кущи её сметённой,
беспокойнее крона,
тем ровнее, медленней бьётся сердце,
сердце на излёте служенья.

3 октября 2019

Мечтатель

У далёкого бара
танцует пара.

В который раз
в окно интернета,
как примагниченный, наблюдаю за ними:
нею – с рыжей косою чёлкой,
голыми ключицами и руками,
им – латиносом,
пластичным и хватким.

Где они нынче
в русскую вот эту мою минуту?
Варят, обжигаясь, кофе у океана?
Или уж давно разбежались,
и теперь у каждого всё другое?

Эх, имел бы я много денег,
вытянул бы их на гастроли –
паренька и несравненную птичку.
От бедра

закидывала б ногу на его поясницу,
выгнув стан,
касалась бы причёской брусчатки
где-нибудь на Арбате
у вахтанговского фонтана,
изумляя наших вахлаков и старлетов...

Аргентинское танго
здесь – до первого серьёзного снега.

1 октября 2019

Вечерами в Киото

Обагрённые склоны Японии,
что бугры самурайской ладони. И

вспышки золотистых чащоб внутри,
как осколки, пятна и прах зари.

Вновь бритоголовый монах метёт
перед Буддой двор в кимоно, как йод

тёмно-рыжем...

Гряда маслянистых свеч
в дремном храме, чьё и беззвучье – речь.

Не боятся аисты налегке
бережно отхлёбывающих sake

на террасах хлипких по-над рекой,
когда льётся с лунных небес покой.

Там роман таинственный «Идиот»
посейчас бестселлер.

И в свой черёд
смерть ещё вероятней стала
Акутагавы от веронала.

2019

* * *

Акутагава ли, Куросава
любили свою Японию, так сказать,

до последнего самурая,

последней опытной гейши.

И девятый вал с гребнем и бахромою
казался животным,

поглощавшим гребцов на многовёсельных джонках...

Всё теперь в Японии по-иному:

клерки-белорубашечники,

добросовестно в офисах отсидев стерильных,

вечером толкуются у барных стоек,

а кто и вкушает ресторанный пищу,

свежую и сырую,

поцеживая sake по-птичьи.

Магический сплав рая и преисподней:

островная империя внезапных землетрясений,

вылетающих из океана цунами,

фантастичных гортанных рулад артистов,

ослепительных в конце ноября чащоб,

шёлковых зонтиков

и ручных оленей.

Страна, из которой Колчак вернулся

на гибельное своё служенье,

неуспешный диктатор,

герой-полярник,

незабытый в бесчисленных лагерях

любимой.

5 октября 2019

И хотя и кратче теперь года
под накатом жалкой и хищной нови,

и бежит по жилам скорей вода,
чем ручьи когда-то горячей крови,

всё никак не хочет зари лоскут
уступить клубленью осенней хмури.

Так Кузьма Сергеич в годину смут
не давал погаснуть своей лазури.

Октябрь 2019

Земляки

С. Е.

Примстились

свечи в тесной горнице
с оконцами в дремучий сад,
где оправляют крылья горлицы
и гулят с отпеваньем в лад.
И запах издали доносится
окровавленного свинца
и пота с ворса переносицы
печоринского жеребца.

Мы земляки не только с самою
родимой Волгой и Окой,
с их гаснущею амальгамою,
но вот – и с южнорусской драмою,
её оборванной строкой.

Присовокупь сюда и звёздные
пространства на излёте тьмы
с их обещаньями негрозными,
что скоро будем вместе мы.
С ней как-то связана в подробностях
та в отчем доме в давний день,
считай, во всех стеклянных ёмкостях
густая белая сирень...

За всё, последний друг единственный,
что с детства знаем наизусть,
за свет из наших книг таинственный
я беспокоюсь и страшусь:
сумею вспомнить ли обширную
в совсем-совсем другом краю
земную враз и неотмирную
былую родину свою?

2 июля 2019, Касимов